

Хао Ин, охваченная страхом, всё больше ненавидела Чэнь Минхуэя. Всё было его виной — это он забрал мясо обратно, из-за чего мать не пустила её в дом. А ещё она ненавидела Цянь Юя. Если бы не он, если бы он не применил какие-то свои уловки, чтобы очаровать Чэнь Минхуэя, тот не поступил бы с ней так.

Да, всё было виной Цянь Юя. Именно он виноват в том, что она не может вернуться домой. Пусть только подождёт, она обязательно заставит его заплатить за это.

Внезапно порыв холодного ветра пронёсся мимо, и тени вокруг словно ожили, заставив Хао Ин сжаться в комок, присесть на землю и обхватить себя руками.

Чэнь Минхуэй, сам того не замечая, простоял всю ночь под окном Цянь Юя. Лишь когда петух прокричал трижды, он очнулся от своих размышлений, но обнаружил, что Цянь Юй так и не заходил в эту комнату. Возможно, он ошибся, и Цянь Юй жил не в этой спальне. Через несколько часов нужно было идти в школу, а Чэнь Минхуэй ещё даже не умылся. Он боялся, что Цянь Юй увидит его в таком неприглядном виде, и не хотел предстать перед ним неряшливым, поэтому, оглядываясь через каждые несколько шагов, он ушёл.

Быстро умывшись, Чэнь Минхуэй отправился в школу. Он и так уже опоздал, но даже к началу уроков Цянь Юй так и не появился.

Его словно подбрасывало на стуле — он ёрзал на месте, не находя себе покоя. Учитель на кафедре видел это, но предпочёл закрыть на это глаза. Хотя ничего не было сказано вслух, среди всех учителей школы существовала негласная договорённость: если Чэнь Минхуэй не мешает другим ученикам учиться, то пусть делает что хочет.

Глаза Чэнь Минхуэя беспокойно метались между пустым местом Цянь Юя и дорожкой за окном школы. Он не мог понять, почему с самого утра его сердце было не на месте, словно его терзало предчувствие чего-то страшного.

Не в силах больше сдерживать своё беспокойство, он тихо окликнул Ци Мина, сидящего на несколько рядов впереди.

Из-за своих успехов в учёбе Ци Мин, хотя и был всего на два сантиметра ниже Чэнь Минхуэя, сидел на два ряда впереди него.

— Эй, скажи, почему Цянь Юй ещё не пришёл? Обычно он уже давно бы здесь был, не так ли? Не может быть, он же так серьёзно относится к учёбе.

— Не знаю, может, дома что-то случилось, — равнодушно ответил Ци Мин, сосредоточившись на объяснениях учителя.

Но Чэнь Минхуэй не унимался, продолжая приставать к Ци Мину с бесконечными вопросами.

— Не может быть, Цянь Юй очень ценит учёбу. Какое бы дело могло заставить его пропустить школу? Не может быть... Что случилось? Может, что-то произошло?.. — Чэнь Минхуэй нервничал, ёрзал на месте, как назойливая муха, жужжащая вокруг Ци Мина. Несколько учеников уже начали хмуриться, но боялись выразить своё недовольство.

Чэнь Минхуэй так отвлекал его, что Ци Мин пропустил несколько важных моментов в объяснении учителя. Наконец, он не выдержал и резко бросил:

— Да какого чёрта я знаю!

Сразу же пожалев о своих словах, он украдкой взглянул на Чэнь Минхуэя. Тот, казалось, даже не заметил, что он сказал, полностью поглощённый мыслями о том, почему Цянь Юй не пришёл в школу. Ци Мин с облегчением вздохнул про себя — если бы Чэнь Минхуэй действительно услышал это, он бы точно избил его.

Чэнь Минхуэй был настолько взволнован, что его сердце, казалось, пылало на раскалённой сковороде. Он больше не мог ждать ни секунды.

— Учитель, можно выйти в туалет? — солгал Чэнь Минхуэй.

Учитель давно заметил его беспокойство, но не хотел усугублять ситуацию. Теперь он просто кивнул, разрешая ему уйти.

Выйдя из класса, Чэнь Минхуэй больше не мог сдерживаться и побежал по коридору, что заставило нескольких учителей и учеников выглянуть, думая, что произошло что-то серьёзное. Увидев, что это он, они привычно вернулись к своим делам.

С кафедры учитель мог чётко видеть дорожку, ведущую к главному входу школы. Чэнь Минхуэй бежал по ней, и на лице учителя мелькнула презрительная улыбка, выражающая насмешку над поведением этого ученика.

Совершенно неисправимый!

Всё это видел сидящий внизу Ци Мин, который погрузился в глубокие размышления. Вчера вечером его отец приехал за ним на велосипеде и случайно увидел Чэнь Минхуэя и Цянь Юя. Это был первый раз, когда отец Ци увидел Чэнь Минхуэя, о котором так много говорил его сын. Раньше он не придавал этому значения, считая, что это просто подростковый бунт. Но когда он вчера лично увидел, как Чэнь Минхуэй одет, как он себя ведёт, и ту мрачную ауру, которая, казалось, стала частью его самого, он понял, что этот парень — настоящий представитель криминального мира, такой же, как и те хулиганы, которых он арестовывал за свои десятилетия работы в полиции. Единственное отличие, возможно, заключалось в том, что Чэнь Минхуэй ещё не достиг совершеннолетия.

Отец Ци наконец осознал серьёзность ситуации и провёл с сыном серьёзный разговор, прямо объяснив, чем может грозить продолжение общения с Чэнь Минхуэем, и указав на его порочную натуру. Воспитание в семье Ци было хорошим, они уважали независимость личности ребёнка в процессе взросления, поэтому Ци Мин не был склонен к сильному бунту против родителей.

Ци Мин вырос в обеспеченной семье, где его родители занимали определённое положение в обществе. С детства он понимал важность социального статуса и самореализации, поэтому он обязательно хотел поступить в университет, как кратчайший путь к успеху в жизни.

Но, похоже, общение с Чэнь Минхуэем могло повлиять на это. А если он вдруг резко оборвёт связь, вдруг Чэнь Минхуэй, разозлившись, начнёт подговаривать одноклассников травить его или наймёт уличных хулиганов, чтобы те его донимали?

Ладно, не буду думать об этом. В крайнем случае, переведусь в другую школу! Только бы не продолжать так дальше.

Чэнь Минхуэй изо всех сил бежал к дому Цянь Юя и начал яростно стучать в дверь, едва не сломав её. Однако внутри было тихо, никаких звуков.

Соседский старик, разбуженный стуком, вышел.

— Эй, ты, наверное, одноклассник Цянь Юя? Это ты вчера провожал его домой?

— Да, это я, дядя. Сегодня Цянь Юй не пришёл в школу, я хотел узнать, что случилось.

— Эх! — старик тяжело вздохнул, с сожалением произнёс:

— Цянь Юй — хороший мальчик, просто судьба у него несчастливая. Жаль его! Ли Цуй совсем не годится в матери, она просто тварь!

Услышав это, Чэнь Минхуэй стал ещё более взволнованным.

— Дядя, где Цянь Юй? Что случилось?

Старик с сочувствием ответил:

— В прошлом году отец Цянь Юя погиб в результате несчастного случая, и остались только Цянь Юй и его мать — Ли Цуй. Сначала Ли Цуй ещё как-то заботилась о ребёнке, хотя и заставляла его помогать по хозяйству и работать в поле, но это было не так уж страшно. Однако в последние несколько месяцев что-то произошло, и её отношение к Цянь Юю резко изменилось. Она взвалила на него все домашние дела, и не просто заставляла работать, но и постоянно била и ругала! Крики и плач были слышны всем соседям.

— Однажды ситуация стала совсем невыносимой, и мы с несколькими соседями вышли, чтобы вмешаться. Но Ли Цуй просто огрызнулась: «Если вам так жалко ребёнка, купите его себе и воспитывайте!» После этого постепенно все перестали вмешиваться. Хотя тогда она говорила о продаже ребёнка, мы не восприняли это всерьёз, решив, что это просто слова в гневе. Но сегодня утром мы услышали, что Ли Цуй обманом заманила Цянь Юя вперёд, сказав, что передаст его на усыновление старому холостяку, чтобы тот заботился о нём в старости. Но все знают, что этот старик в молодости совершил насилие над мальчиком, был осуждён за умышленное причинение вреда и растление малолетних, и провёл в тюрьме несколько десятилетий. Ли Цуй передаёт его туда, явно не для того, чтобы он стал приёмным сыном, а для чего-то другого!

Услышав это, Чэнь Минхуэй почувствовал, как у него зазвенело в ушах, перед глазами потемнело, и он едва не упал.

— Ой, мальчик, мальчик, что с тобой? — старик поспешил поддержать Чэнь Минхуэя, чтобы тот не упал.

Как он мог забыть, что в прошлой жизни Цянь Юй перестал ходить в школу через несколько дней после истории с любовным письмом. Тогда он самодовольно решил, что Цянь Юй испугался и больше не осмеливался приходить в школу. Позже, перед своей смертью, Ци Мин позвонил ему и сказал, что Цянь Юй живёт нелегко, и вскоре после того инцидента он стал жить с тем самым стариком. Теперь, связав два события вместе, Чэнь Минхуэй наконец понял, что Цянь Юй бросил школу не из-за любовного письма, а из-за Ли Цуй.

Автор имеет сказать:

Спасибо маленьким ангелам, проголосовавшим за меня «гранатой» или полившим «питательным раствором»!

Спасибо [гранатам] от: Президент Ассоциации по ускорению обновлений Цзиньцзян — 3
штуки;

<http://bllate.org/book/16744/1561533>